Благодарность

Эта книга не родилась бы — без вас.

Благодарю Лилию Кокоеву за ту простую и важную фразу в комментариях на мой пост: «Жду книгу от тебя.... Созависимые отношения с самим собой». Твоё желание откликнулось во мне — и превратилось в путь. И ты не просто поддержала — ты зажгла внутри огонёк, который вёл меня всё это время.

Благодарю Екатерину Кустову, за тонкое видение и удивительные образы, которые отразили суть этой книги. Каждая иллюстрация — как отражение внутреннего мира, как визуальная поэзия, которую ты умеешь создавать с любовью и вниманием.

Спасибо моей семье — за то, что именно в наших отношениях проявились глубочайшие паттерны, установки и страхи, ставшие основой этого пути. За терпение. За поддержку, когда я работала с собой, и за силу быть собой — рядом с вами.

Спасибо всем, кто спрашивал про книгу, ждал её, читал строки до выхода, согревал и вдохновлял, когда я теряла ориентиры. Вы — часть этого текста. Вы — в его ритме. Вы даже не представляете, как это важно!

И спасибо тебе, милая, что открыла эту книгу. Если хоть одна страница станет тебе опорой — значит, всё было не зря.

Спасибо, что вы все есть у меня!

Обращение к тебе, той что сейчас держит в руках эту книгу

Если ты открыла эту книгу — ты уже сделала важный шаг. Не к идеалу. Не к новой версии себя. А — к себе настоящей.

Я писала её не как инструкцию, а как разговор. Не сверху вниз. А из глубины — к другой глубине. Словно две женщины, уставшие от масок, просто сидят рядом и делятся своим настоящим.

Здесь будет много боли. Но и много правды. Той, от которой мы обычно отворачиваемся. Ты увидишь, где ты сжималась, замирала, спасала других, где забывала себя — чтобы выжить.

Но ты уже здесь. Значит, в тебе проснулась та, кто хочет жить иначе. Не идеально — а по-настоящему.

В этой книге ты найдёшь не только истории. В каждой главе тебя ждут практики: тёплые, бережные, живые. А в финале — семь шагов возвращения к себе. Чтобы не остаться с болью наедине. Чтобы было к чему прижаться. Чтобы знать, куда идти.

Ты можешь читать по порядку. А можешь открывать наугад — в точку, где больно, или где сердце стучит громче. Ты выбираешь.

Я не знаю, где ты сейчас. Но я точно знаю: ты не одна. И если ты держишь эту книгу в руках — ты уже на пути домой.

И я рядом. На каждом шаге.

ВВЕДЕНИЕ

Когда враг живёт внутри

Я долго думала, что мир — жесток.
Что боль приходит извне.
Что я просто не везучая, не подходящая, не такая.
Что жизнь — бой, а я вышла на него без доспехов.

Но правда была страшнее.
Боль жила внутри.
Я сама себя ранила.
Не руками — мыслями.
Не ножом — молчанием в те моменты, когда мне нужна была опора.
Ожиданиями, которым не могла соответствовать.

Я сама себе построила клетку — из страха, вины, стыда и надежды,
что если я стану «правильной» — меня полюбят.
Если стану удобной — не бросят.
Если буду сильной — справлюсь.

Я подбирала правильные слова. Прятала слёзы.
Замирала — лишь бы не мешать.
И так тихо теряла себя — день за днём.

Но однажды я проснулась — и поняла:
эта клетка больше не спасает. Она душит.
И если я останусь в ней — то меня больше не станет.

Я не знала, как выйти и не знала, что ждёт снаружи.
Я не знала, кто я — без той боли и борьбы.
Но я знала одно: я больше не хочу быть против себя.

Сначала было страшно.
Слишком тихо. Слишком больно.
Но потом я сделала первый шаг.
А потом — ещё один.
И где-то посреди этой темноты я нащупала ключ.

Он всегда был со мной.
Просто я не знала, где искать.
Потому что искать нужно было не снаружи. А внутри.

Если ты читаешь это — ты тоже ищешь.
Значит, ты уже слышишь себя. Хоть и тихо.
Значит, ты стоишь у двери.
И, может быть, даже держишь в руках этот ключ… но боишься повернуть.

Иди за мной.
Я покажу тропинку.
Она не всегда будет ровной.
Но она — настоящая.

И в конце неё ты встретишь не кого-то.
А себя.
Настоящую.
Живую.
Целую.
Свободную.

Ту, что давно ждёт тебя — дома.

ЧАСТЬ I. ВНУТРИ КЛЕТКИ

О тех временах, когда ты называла жизнью — выживание.

Ты шла, как умела: через «надо», через вину, через роль.
Жила — как будто на сцене. С масками. По чужим сценариям.
Знала, как быть хорошей. Как соответствовать. Как не подвезти.
А как быть собой — не знала.

Эта часть — про ту тень, в которой ты прятала настоящую себя.
Про внутренние стены. Про старые договоры с болью.
Про то, как ты научилась не чувствовать — чтобы выжить.
И про первую трещину в клетке.
Когда ты вдруг поняла: «Я — больше, чем моя роль».

Тишина леса обманчива. В её глубине
живут тысячи звуков.
Умей слушать тишину — там рождаются
истины, которых не слышно в шуме

Глава 1. Тень без надзирателя.

Как строгий внутренний голос делает нас пленниками себя.

Иногда я ловлю себя на том, что боюсь даже в тишине.
Будто кто-то наблюдает. Будто вот-вот отругает.
Но вокруг — никого.

Только я. И всё равно страшно.

Я давно поняла: для того, чтобы чувствовать себя в клетке, не нужен надзиратель.
Я — сама себе решётка.
Сама себе рука, хватающая за горло, когда хочу сказать: "мне тяжело".
Сама себе глаза - закатывающиеся в презрении, если я устала.
Сама себе голос, приказывающий:
— Соберись.
— Не ной.
— Ты можешь.
— Ты должна.

И самое страшное — я верю этому голосу больше, чем себе настоящей.

Созависимость с собой — это не про заботу.
Это про то, как ты **живёшь в страхе перед самой собой**,
пытаясь соответствовать образу сильной, стойкой, правильной.
Ты бежишь от себя — к себе.
И всё равно не можешь догнать.
Как будто ты — и бегущий, и бегство.
Ты ставишь планку выше, чем можешь прыгнуть
— и потом себя же наказываешь.

Это не отношения. Это система.
Система, в которой ты — и жертва, и судья, и палач.
Ты живёшь не потому что хочется,
а потому - что **надо**.

И ты боишься остановиться —
ведь тогда всё это окажется правдой.

Что ты устаёшь.
Что ты не справляешься.
Что ты хочешь быть не железной, а живой.

Но кто тебе разрешит?

Ты?

В этом и ужас —
Ты не знаешь, **кто ты без своей строгости**.
Как жить, если не требовать от себя больше, чем можешь дать?
Как просыпаться утром не с мыслью: «Надо», а с вопросом: «А как я сегодня?»

Ты не знаешь. Потому что тебя не учили.

Тебя хвалили, когда ты терпела.
Тебя любили, когда ты была удобной.
Ты научилась связывать свою ценность — с усилием.
И теперь тебе сложно **не делать**.
Сложно **не спасать**.
Сложно **не быть сильной**.

Потому что если не ты — то, кто?

Ты давно живёшь на износ.
Выносишь других. Ситуации. Себя.

А потом — рушишься. Без свидетелей. Тихо.
Чтобы никто не подумал, что ты слабая.
Чтобы никто не увидел, что ты — живая.

🔎Признаки, по которым ты поймёшь: ты — себе клетка

Ты не думаешь — ты проверяешь, всё ли правильно.
Ты не живёшь — ты соответствуешь.

Ты:
– **всё контролируешь**, даже то, что не в силах изменить
– **чувствуешь вину**, если вдруг остановилась и не «была полезной»
– **требуешь от себя невозможного**, даже если уже не можешь встать
– **стыдишься своей слабости**

– не позволяешь себе растерянность

– не умеешь просить, но злишься, что тебя не замечают

– наказываешь себя за потребности

– не умеешь отдыхать без чувства вины

– приравниваешь любовь к усилию

А самое страшное — нет никого, кто это заставляет делать.

Никого!!!

Ты — та, кто требует.

Ты — та, кто терпит.

Ты — вся эта система одновременно.

Вот он, парадокс:

нет внешнего врага, но ты всё равно в ловушке.

Никто не держит — но ты не уходишь.

Никто не осуждает — но ты продолжаешь себя судить.

Потому что эта система встроилась в тебя, как прошивка.

И кажется, что без неё ты развалишься.

Но правда в другом:

ты разваливаешься именно из-за неё.

Иногда ты хочешь, чтобы тебя просто обняли.

Но вместо этого — обнимаешь себя сама.

Сжав зубы. Сжав сердце.

И говоришь себе:

«Ты справишься. Ты должна. Ты всегда справляешься».

Это и есть созависимость с собой.

Когда ты не можешь дать себе то, что просит душа.

Потому что **не положено**.

Потому что **не заслужила**.

Потому что **ты так привыкла**.

Но знаешь…

В каждом дне есть момент,

где можно услышать **шорох ключа**.

Это когда ты впервые за день спросила себя:
«А как мне сейчас?»

Это когда ты позволила себе устать — и не стыдиться.
Это когда ты не доделала до идеала — и всё равно жива.
Это когда ты не стала себя заставлять.
А просто… села. Заплакала. Выдохнула.

И вдруг поняла:
Твоя тюрьма — это не ты. Это то, что ты в себе носишь.
Но ты — больше.

И, возможно, прямо сейчас — тот самый момент.
Когда ты можешь не просто читать, а начать **слышать себя**.
По-настоящему.
Не ту, которая должна. А ту, которая **живая**.

Перед тобой — несколько вопросов.
Ты можешь просто подумать над ними.
А можешь — сесть в тишине, взять ручку и писать. Не умом — душой.
Это не тест. Это **разговор с собой**, которого ты давно заслуживаешь.

🔑 Вопросы к себе:

— Когда я в последний раз запрещала себе чувствовать?
— Как звучит мой внутренний критик? Чей это голос на самом деле?
— Кого я наказываю, когда наказываю себя?

И если ты сейчас нащупала хотя бы одну свою грань,
которая страдает в этой внутренней системе, —
можно сделать для неё что-то очень простое.
Но очень важное.

Ты так давно себя не слушала.
Может, стоит попробовать?

🌿 Практика «Обратный диалог: как звучит любовь»

- Возьми бумагу и ручку. Сядь в тишине.
  Подыши. Положи руку на грудь — просто чтобы напомнить себе: ты здесь.

- Вспомни ту фразу, которую чаще всего слышишь от внутреннего критика.
  Может быть:
  – «Ты опять всё испортила»
  – «Ты недостаточно стараешься»
  – «Стыдно быть такой слабой»
  – «Ты никому не нужна, пока не полезна»

- Напиши её. Прямо так, как звучит.
  Не смягчай. Это голос, который внутри давно и прочно.
  Признай его. Он не враг — он боль.

- А теперь… ответь на неё.
  Но не как взрослый, который снова судит.
  Ответь как **та, кто любит**.
  Как мама — своей ранимой дочери.
  Как женщина — себе самой.
  С теплом. С правдой. С принятием.

Например:
– «Ты не испортила. Ты просто устала. Я с тобой.»
– «Ты уже сделала больше, чем могла. Тебе можно отдохнуть.»
– «Ты не обязана быть сильной, чтобы тебя любили.»
– «Мне не нужно, чтобы ты была полезной. Мне нужно, чтобы ты была счастливой.»

- Прочитай это вслух. Своим голосом.
  И послушай, как это звучит.
  Не из головы. А из сердца.

Ты можешь так говорить с собой каждый день.
Это и есть — начало выхода.
Не из борьбы. А из любви.

Ты держишь Свет в себе, но боишься выпустить.
А ведь клетка — не из стен, а из страха быть собой.

Глава 2. Ты — себе тюрьма.

Когда «надо» становится законом, а свобода — запретом.

Ты можешь выглядеть свободной.
Говорить правильные слова. Работать с собой. Помогать другим.
Можешь громко смеяться, принимать решения, вдохновлять.
Но внутри тебя — режим.

Ты просыпаешься не с нежностью.
А с тревогой, со списком задач, с ощущением, что ты **уже опаздываешь**.
Что ты снова чего-то не успеешь.
Ты просыпаешься под внутренний голос: «Вставай. Делай. Быстрее!»

Ты живёшь по невидимому уставу.
Каждое утро — перекличка задач.
Каждое действие — на проверку: достаточно ли хорошо?
В этом распорядке нет выходных, нет поблажек.
И даже если ты никому ничего не должна —
ты всё равно продолжаешь **отчитываться**. Перед собой.

Ты — себе надсмотрщик.
Ты следишь за собой: не дай Бог оступиться, заплакать, попросить.
Ты — себе палач: караешь себя за ошибку, даже если никто её не заметил.
Ты — себе критик:
— Могла лучше.
— Этого мало.
— Ты не имеешь права на слабость.
И если всё-таки сорвалась — заболела, заплакала, легла —
ты ещё и злишься на себя.
Словно предала ожидания.

И кажется, будто это помогает.
Будто держит в тонусе.
Но на самом деле — **удерживает в клетке**.

> *Я недавно ловила себя на том, как иду по дому с температурой.*
> *Ломит тело, мутнеет в глазах, знобит.*
> *Но я не ложусь.*
> *Я варю детям суп. Проверяю сообщения. Доделываю рассылку.*
>
> *И внутри звучит голос — знакомый до боли:*
> ***«Ты можешь. Потерпи ещё чуть-чуть. Ты же сильная.»***
>
> *Он не орёт. Он как будто… заботится.*
> *Но я поняла — я боюсь лечь.*
> *Боюсь позволить себе просто быть.*
> *Потому что если я не делаю — я будто не существую.*

Ты воспитывалась в системе, где любовь нужно было **заслужить**.
Пятёрка — тогда обнимут.
Не плачешь — молодец.
Молча тащишь — гордость семьи.
И теперь ты снова и снова пытаешься **быть достойной**, даже перед собой.

Ты поняла: чтобы тебя принимали — ты должна **соответствовать**.
И ты соответствуешь. Всю жизнь.

Сначала — родителям.
Затем — обществу.
Потом — своему вымышленному идеалу.
А потом — для собственного внутреннего палача, который требует:
ещё чуть-чуть. Ты справляешься. Ты должна.

Ты так далеко ушла от себя настоящей,
что не помнишь, **что тебе нравится**.
Зато отлично знаешь, что «надо».

> *Я открываю ноутбук в воскресенье.*
> *Душа просит тишины, отдыха, просто побыть без всего.*
> *Но рука уже тянется к клавишам:*
> ***«Надо отправить отчёт. Надо дописать пост. Надо.»***
>
> *Моё «ещё немного» длится годами.*
> *В нём нет конца.*
> *Потому что конец — это тишина.*
> *А в тишине слишком слышно:*
> ***«Тебя никто не обнимет просто так. Тебе надо заслужить.»***

Вот она, твоя тюрьма.
Ты в ней — и охрана, и заключённая.
И ты сама построила эти стены.
Каждой фразой «ещё чуть-чуть», каждым «ну я же могу»,
каждым «не сейчас, потом отдохну».

Ты себя в ней **держишь** — потому что иначе придётся признать:
ты устала. Ты нуждаешься. Ты хочешь, чтобы тебя увидели.
А это так страшно, что проще… закрыться обратно.

Иногда тело пытается остановить тебя первым.
Бессонницей, головной болью, болью в спине.
Это его способ сказать: «Я не вывожу».
Но ты и это пропускаешь — как будто обязана справляться даже в страдании.

А теперь…
Возможно, стоит хотя бы **задуматься**:
А кому ты это всё доказываешь?
И кого ты боишься разочаровать?

И если этот вопрос уже прозвучал внутри —
значит, ты подошла к двери.

🔑 Вопросы к себе

— Как часто я делаю то, что не хочу — только потому что «надо»?
— Какие внутренние правила я соблюдаю без вопросов? Откуда они взялись?
— В чём я пытаюсь быть идеальной? Что будет, если я остановлюсь?

🌿 Практика «Разрешение на несовершенство»

- Сядь в тишине. Почувствуй спину. Почувствуй, как ты сидишь.
  Позволь себе не спешить.
- Напиши список из трёх вещей, которые ты обычно делаешь **через «надо»**, даже когда тело и душа сопротивляются.
  (Например: всегда отвечаю на все сообщения, даже если не хочется; заставляю себя улыбаться; не позволяю плакать при других…)
- Напротив каждой напиши:
  — Что я чувствую, когда **не делаю** этого?
  — Какая мысль во мне поднимается?
  — Кто говорит эту фразу?
- Теперь выбери одну из этих привычек — и **разреши себе не делать её** хотя бы один день.
  Наблюдай, что будет.
  Может прийти тревога. Страх. Вина. **Позволь им быть.**
  И в этом — твоя свобода. Потому что **ты — уже не тюрьма. Ты — путь наружу.**

Ты можешь быть другой — не идеальной, а живой.

Ты не обязана быть сверхчеловеком, чтобы заслужить покой.

С каждым «не должна» ты отворяешь дверь.

И однажды — выйдешь.

Каждый вдох — это договор с мирозданием.
Вдохни жизнь, выдохни страх.
Этот баланс сохраняет тебя в единстве со Вселенной.

Глава 3. «Слишком хорошая, чтобы быть живой»

Маска идеальности и страх быть разоблачённой

Иногда я ловлю себя на мысли: если я ошибусь — меня не будут любить.
Если не справлюсь — отвернутся.
Если покажусь слабой — перестанут уважать.
Это не страх. Это убеждение, сросшееся с моими костями.

Я не всегда была такая.
Я просто очень рано поняла, что за «правильность» дают любовь.
Что если ты удобная, сильная, красивая, не мешаешь — тебя хвалят.
И я старалась.
Я становилась лучше, тише, быстрее.
И каждый раз, когда что-то не получалось — я винила себя.

Мне казалось, что если я всё сделаю идеально — никто не уйдёт.
Меня не оттолкнут. Меня, возможно, даже… полюбят.

Быть идеальной — не мой выбор. Это мой **щит**.
Я несу его, потому что без него мне страшно.
Потому что если я просто остановлюсь, выдохну, скажу «я не могу» — мир может перестать меня принимать.

> *Однажды я попробовала ничего не делать.*
> *Просто села на диван в тишине.*
> *Через десять минут начала метаться:*
> ***«Может, хоть почту разобрать? Может, убраться? Может, сторис записать?»***
> *Не потому что надо.*
> *Потому что страшно быть просто собой.*
> *Без пользы. Без формы. Без значка «хорошая девочка»*

Ты выросла в системе, где быть хорошей = быть любимой.
И ты стала безупречной.

Но знаешь, что страшно?

Так незаметно - ты стала зависимой.
От одобрения. От идеальности. От чужой любви.

Я долго не понимала, что за потребность стоит за этой идеальностью.
Но теперь знаю.
Это — **страх быть разоблачённой**.
Что кто-то вдруг увидит,
что я — не всесильная. Не идеальная. Не такая уж молодец.

И в этот момент я ощущаю себя маленькой девочкой,
которая вдруг осталась одна. Без любви. Без значимости.

> *Я помню, как мама смотрела на меня с гордостью:*
> *«Молодец. Даже не расплакалась.»*
>
> *А я стояла с комом в горле.*
> *Только что упала и сильно ударилась коленом.*
> *Щипало, болело. Хотелось заплакать.*
>
> *Но я сдержалась. Потому что поняла —*
> *если покажу, что мне больно,*
> *мама расстроится. Или разочаруется.*
>
> *А так — она гордится мной. Значит, я «хорошая».*
>
> *С тех пор я старалась. Училась терпеть.*
> *Потому что без этой гордости я как будто исчезала.*
>
> ***Если я не «молодец» — меня будто нет.***

А потом я поняла: маска меняет форму

Ты можешь отказаться от одного образа — и тут же надеть другой.
Из «идеальной дочери» стать «самой осознанной» среди подруг.
Из «отличницы» — «хранительницей отношений».
Из «успешной» — «удобной».

Маски бывают не только на лице. Они бывают и на сердце.
Ты вроде бы сбросила одну — и надела другую…
но в новой роли **всё та же боль**:
стараться, соответствовать, бояться быть разоблачённой.

> *Я называла это зрелостью.*
> *А это была просто новая форма страха:*
> *«Если я покажусь эмоциональной — подумают, что я незрелая.»*
>
> *И снова: держи лицо. Держи поле. Держи маску.*

Сравнение — тихий яд

Я замечаю, как часто смотрю на других.
На ту, кто стройнее. На ту, кто мудрее. На ту, кто будто живёт легче.

И снова начинаю **строить себя против кого-то**.
Не с собой, не в себе — а **на витрине**.

> *Я смотрела на неё и думала:*
> *«Вот она — настоящая. А я всё ещё стараюсь.»*
>
> *В этой мысли я снова теряю себя.*
> *Снова не живу.*
> *Снова играю.*

А если сорваться?

Я однажды не справилась.
Разревелась прямо на встрече.
Не смогла продолжить эфир.
Выключила камеру. Написала: «Мне нужно время.»

И замерла.
Ждала, что будет: осудят? Уйдут? Скажут, что я слабая?

Но знаешь, что было?

Кто-то просто написал:
«Спасибо, что ты настоящая.»

А кто-то — ушёл.
И это тоже было честно.

Я поняла: **моя маска притягивала не только любовь,**
но и тех, кому нужна была не я, а моя функция.

✉ Письмо себе

Дорогая я.
Та, что всегда старалась.
Та, что сдерживалась.
Та, что вытирала слёзы до того, как кто-то заметил.

Ты думала, что любовь нужно заслуживать.
Что если ты не справишься — тебя оставят.
Что нужно быть хорошей, красивой, сильной.

Но я с тобой.
С любой.
С той, которая не может.
С той, которая запуталась.
С той, которая уже устала стараться.
С той, которая просто хочет быть. Без роли. Без функции.

Ты — не проект. Ты — живая.

И тебе можно быть неидеальной.

🔑 Вопросы к себе

— Когда я впервые поняла, что за идеальность хвалят?

— В каких ролях я стараюсь быть «лучшими версиями себя»?

— Что страшного случится, если я сделаю что-то плохо?

— С кем я себя чаще всего сравниваю — и зачем?

🌿 Практика «Я — не должна быть идеальной»

- Напиши список вещей, где ты стараешься быть «на 100%».
  (Например: работа, отношения, внешний вид, еда, публикации)

- Рядом с каждым пунктом напиши:
  — Чего я боюсь, если сделаю это не идеально?
  — Кто во мне этого требует?

- Закрой глаза.
  Представь себя пятилетней девочкой.
  В обычной, мятой одежде.
  С растрёпанными волосами.
  С грустью в глазах.

Подойди к ней. Обними. И скажи:

«Тебе не нужно быть идеальной, чтобы я тебя любила.

Я люблю тебя не за достижения. А за твоё сердце. За твою живость. За то, что ты — это ты. Я люблю тебя за то, что ты просто есть!»

Ты носишь в себе чужую боль,
будто она твоя.
Но Предки не просят жертвы — они
ждут, когда ты начнёшь жить
по-своему.

Глава 4. В клетке чужих голосов.

Как ожидания мамы, рода и общества становятся внутренним законом.

Иногда клетка, в которой ты живёшь, построена не из твоих решений.
А из голосов, что звучали до тебя.
Голосов, которым ты поверила и они стали правилами.

Я слышу внутри голос.
Он говорит:
— Не злись.
— Стыдно быть такой.
— Не выставляй себя.
— Ты что, лучше других?

Я замолкаю. Я отступаю.
Я прижимаю себя к стенке из собственных запретов.

Но ведь… это не я.
Это даже не мой язык.
Это не мой страх.
Не мои слова.

Я — просто та, кто их повторяет.

Я не знаю, в какой момент они стали звучать изнутри.
Может, когда мама говорила: *«Умнички не спорят»*.
Или когда бабушка шептала: *«Не высовывайся, а то сглазят»*.
Или когда я видела, как женщин в моём роду хвалили только за то, что они всё стерпели и молчали.

Я впитала это, как вдыхают воздух.
Невидимо. Глубоко. Неосознанно.
И в какой-то момент чужие фразы стали моими границами.